

На обычном конверте не было никаких надписей. Хотя вскрывать чужое письмо было не совсем правильно, но интуиция подсказывала Лу Сяофэну, что в этом письме кроются ключи к разгадке тайны деревни Саньчжан и смерти Лю Ю.

Открыв его, он почувствовал легкий аромат. Лу Сяофэн нахмурился, а затем прочитал содержание письма. Оно было написано Лю Цзинем Лю Ю, довольно обычное письмо, в котором он советовал ему беречь себя во время поездок, а после возвращения предложил выпить вместе. Были и другие мелочи, вроде советов одеваться теплее и быть осторожным, в случае проблем стараться сохранить себя в безопасности.

Лу Сяофэн вздохнул после прочтения. В строках Лю Цзиня чувствовался не только его внимательный характер, но и близкие отношения с Лю Ю. На бумаге было несколько складок, видимо, Лю Ю перечитывал письмо не раз. Теперь, подумав об этом, смерть Лю Ю, похоже, действительно была связана с Бу Саньдао.

Сложив письмо, он уже собирался убрать его обратно, как вдруг заметил на внутренней стороне конверта следы чернил.

Перевернув его, он увидел несколько штрихов, изображавших женщину в вуали.

— Почему женщина?

Лу Сяофэн удивился.

Если Лю Ю и Лю Цзинь были так близки, зачем он нарисовал в этом важном для них письме женщину, лицо которой было скрыто?

Разгадав одну загадку, он получил новую. Лу Сяофэн спешил обратно в Сяньхэ, размышляя о том, что после раскрытия дела он обязательно устроит трехдневный пир!

Когда он вернулся в гостиницу, Хуа Маньлоу сидел в холле и пил чай. Ночной ветерок проникал через окно, и хотя было немного прохладно, атмосфера была спокойной и умиротворенной — если не считать одного неприятного типа, который ел с таким видом, что повар, приготовивший этот ужин, пожалел о своем решении.

— Ты вернулся?

Хуа Маньлоу услышал шум и отложил чашку.

Лу Сяофэн взял его чашку и выпил три чашки подряд. Юй Си, смакуя лапшу, уставился на него — столько чашек, а он взял именно ту, которую пил Хуа Маньлоу, это же косвенное проявление нежности!

— Почему ты не спишь и сидишь здесь, пьешь чай?

Лу Сяофэн игнорировал его взгляд и спросил Хуа Маньлоу.

— Ты целый день смотрел на красавиц, неужели не устал?

— Брат Юй хотел ужинать, я не был голоден, поэтому просто пил чай, чтобы составить ему компанию.

Хуа Маньлоу объяснил.

Лу Сяофэн снова выпил чаю — ужин и компания, этот мужчина был слишком изнеженным.

— Куда ты ходил сегодня?

Хуа Маньлоу, слушая, как он пьет чай, словно почувствовал запах пыли на его одежде. Вчера он спрашивал, почему он не пошел на спектакль, но тот так и не ответил.

— Я был в деревне Саньчжан.

Лу Сяофэн достал письмо.

— Понюхай, есть ли что-то странное в этом запахе?

Юй Си как раз допивал суп и потянулся за письмом:

— Я тоже хочу посмотреть!

Лу Сяофэн взял палочку и ударил его по руке, оставив красный след.

...

— Кажется, я забыл, что этот парень не умеет драться.

Лу Сяофэн почесал щеку.

— Запах гибискуса.

Хуа Маньлоу потрогал бумагу.

— Но запах немного сильный.

Юй Си, растирая руку, смотрел на Лу Сяофэна — этот упрямец действительно был ужасен, как он мог так ударить?

— На конверте есть рисунок.

Лу Сяофэн взял его руку и начал обводить контуры рисунка на конверте:

— Что скажешь? Видишь что-то странное?

Хуа Маньлоу забрал руку:

— Я могу только сказать, что это женщина.

Лу Сяофэн почувствовал легкое сожаление, когда рука Хуа Маньлоу ускользнула, и потер пальцы. Сложив письмо, он сказал:

— Если Бу Саньдао убил Лю Ю, то Лю Цзинь действительно отомстил за него, хотя и довольно радикально.

— Ты думаешь, что была еще одна причина?

Спросил Хуа Маньлоу.

Лу Сяофэн поднял письмо:

— Видимо, нам нужно найти эту женщину, чтобы узнать.

Лю Ю был всего лишь охранником в агентстве «Пинъань», если бы он не знал какого-то секрета Бу Саньдао, зачем было убивать его?

Юй Си, слушая их разговор, доел лапшу, встал и сказал:

— Лоулоу, я пойду спать, ты тоже ложись пораньше.

Он был необычно спокоен.

Хуа Маньлоу кивнул, а когда Юй Си ушел, посмотрел на Лу Сяофэна:

— Ты веришь, что он не плохой человек, так почему ты все время с ним ссоришься?

Он обсуждал с ним дело прямо перед ним, и было непонятно, что еще могло быть между ними.

— Разве я так делал?

Мастерство Лу Сяофэна притворяться становилось все лучше.

— Он может быть легкомысленным, но он не бездельник.

Сказал Хуа Маньлоу.

— Возможно.

Лу Сяофэн встал и потянулся.

— Я пойду спать, ты не хочешь подняться вместе?

Хуа Маньлоу встал:

— Кстати, у меня есть кое-что тебе сказать.

Лу Сяофэн улыбнулся:

— Хорошо.

Завернуться в одеяло и поговорить ночью, да еще с бутылкой теплого вина — что может быть лучше в зимнюю ночь?

Возможно, из-за долгого разговора накануне, на следующее утро Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу долго не могли встать. Когда Юй Си постучал в дверь, они оба еще спали.

— Упрямец, тебя кто-то ищет!

Юй Си стучал в дверь так громко, что казалось, он вот-вот вышибет ее ногой — кто бы мог подумать, что в гостинице так много комнат, а они выбрали одну? Хозяин гостиницы сказал ему об этом, и он чуть не взорвался!

— Что за шум?

Лу Сяофэн, прищурившись, открыл дверь, и Юй Си чуть не ударил его в грудь.

— Где Лоулоу?

Юй Си, с горящими глазами, уставился на него и попытался войти.

— Он еще не встал.

Лу Сяофэн схватил его и вытащил наружу.

— Не за мной ли кто-то пришел? Веди меня.

Юй Си пытался сопротивляться, но его навыки боя были ничтожны, и в итоге он позволил Лу Сяофэну вывести себя вниз.

В холле завтракало немного людей. Мужчина в яркой одежде сидел за центральным столом, рядом с ним лежал богато украшенный меч. Остальные украдкой поглядывали на него, но не решались подойти.

— Кто это?

Лу Сяофэн, стоя на лестнице, смотрел на его спину, но не узнавал.

— Откуда мне знать?

Юй Си был все еще зол.

— Я спустился утром, а он уже сидел тут, одетый как бабочка, настоящий маменькин сынок!

— Что?

Лу Сяофэн не понял.

— Хорошее слово дважды не повторяют!

Юй Си гордо отвернулся и спустился вниз, сев рядом с человеком в яркой одежде.

Лу Сяофэн почесал щеку, заказал чай у слуги и неспешно подошел:

— Уважаемый, кто вы? Вы ищете меня?

Человек в яркой одежде поднял голову. Его лицо было гладким, как шелк, без морщин, выглядел он моложе юноши, но в его глазах читался опыт прожитых лет. В голове Лу Сяофэна мелькнуло имя.

— Я ищу Лу Сяофэна. Если ты Лу Сяофэн, то я ищу тебя.

— Я Лу Сяофэн. А вы, должно быть, хозяин горы Лянчун, Гао Мэнлай?

Лу Сяофэн сел.

— Верно.

Гао Мэнлай положил руки на стол.

— Вы пришли из-за Сяо Лю?

Лу Сяофэн не удивился. После того, что произошло с Семью девами Цайюнь в Сяньхэ, почему хозяин горы Лянчун, их учитель, Гао Мэнлай, не отреагировал?

— Это ты послал тех людей из мира рек и озер на мою гору Лянчун?

Гао Мэнлай спросил в ответ.

...

Лу Сяофэн почесал усы — вот в чем дело. Если он не ошибается, это Хуа Маньлоу послал их на гору Лянчун за нарциссами.

— Прежде чем ответить, я хочу знать, почему они отравились двенадцатью изяществами?

Гао Мэнлай спокойно ответил:

— Они сами напросились.

— Что вы имеете в виду?

Спросил Лу Сяофэн.

Гао Мэнлай посмотрел на него, его лицо не выражало эмоций, но после паузы он все же объяснил.

Гора Лянчун была известна не только своим уникальным рельефом и репутацией школы Лянчун, но и одной редкой вещью — семицветным глазурованным камнем. Этот камень находился на вершине горы, был создан природой и привлекал внимание многих любителей драгоценностей. Он был символом горы Лянчун, и поэтому многие хотели завладеть им.

<http://bllate.org/book/16229/1458109>